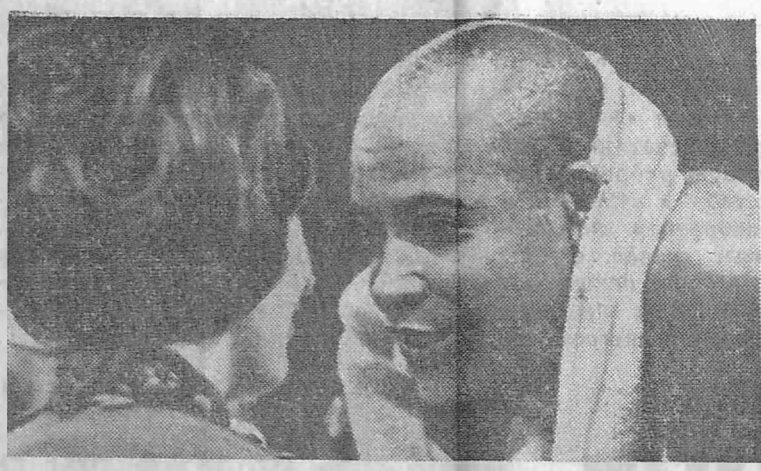

«В БЕЛОЙ АМЕРИКЕ»

Положение негров в США называют «пронлятой проблемой». Примечательно, что в последние годы официальная пропаганда усиленно принялась решать ее на свой лад. В прошлом году, например, крупнейшие телевизионные компании провели серию передач, посвященных негритянскому движению, а недавно журналы «Тайм» и «Ньюсуик» разом напечатали фотографию голливудской звезды Роквелл Уэлч в объёме с негритянским актером, к которому, дескать, эта белая женщина не испытывает никакого отторжения; иллюстрированные издания стали печатать рекламы лучших сигарет с фотографиями красивцев негров, а журналы мод нашли несомненно шикарных чернокожих манекенщиц. Так массовые и даже самые реакционные издания отдадут дань тому, что они называют «духом времени». Другими словами, они используют острый политиче-

ский момент, делая вид, будто проблемы не существуют, будто общество предоставляет все возможности тем, кто ими не в состоянии воспользоваться в силу якобы черзвистости или предвзятости. Так создается очередной миф, закрепляющий позиции расизма, пустившего глубокие корни в американской жизни. Но вопреки улыбающемуся лицу рекламных фальшивок прогрессивные художники стремятся раскрыть правду о действительном положении дел в белой Америке. Сегодня мы рассказываем лишь о трех примерах этой борьбы за правду, которая ведется изо дня в день, из года в год. И эта борьба в искусстве не менее ожесточенна, чем битвы на улицах, ибо каждое честное слово художника противостоит толстой стене лжи и дезинформации, построенной руками опытейших специалистов по борьбе с инакомыслящими.

ОДНА из немногих значительных пьес этого сезона в Нью-Йорке — «Великая белая надежда». Это острая и необычная пьеса о жизни негритянского боксера Джека Джонсона, обладателя титула чемпиона мира по профессиональному боксу с 1908 по 1915 годы. Джонсон — первый в истории бокса негр, выигравший чемпионат Соединенных Штатов. Его сила в сочетании с высоким искусством была вызовом белым «хозяевам» того времени: как мог представитель «нижней расы» отправлять в нокаут одного за другим белых гладиаторов? Такое положение нельзя было терпеть. К тому же Джонсон жил с белой женщиной, что уже само по себе считалось тяжчайшим преступлением.

Срочно требовался белый боксер, который смог бы победить этого черного гиганта, поправшего каноны расизма и не желавшего знать свое место в белой Америке. Задолго до того, как Джонсон потерял свой титул, предприниматели, подстрекаемые расистскими элементами, рыскали по всей стране в поисках «белой надежды». Это выражение стало в то время почти нарицательным.

История с Джонсоном произошла полвека тому назад. Сегодня негры, чемпионы по боксу — уже не редкость. Более того, кроме небольшого перерыва, все профессиональные чемпионы в тяжелом весе с 1937 года были неграми.

И тем не менее «Великая белая надежда» звучит очень современно. Расизм по-прежнему процветает в Соединенных Штатах, и страдания Джека Джонсона, травленного фанатиками-расистами, кажутся не такими ужасными, если сравнить их с положением миллионов негров в современной Америке. Кроме того, какое-то время у Джонсона, несмотря ни на что, были деньги и слава. А подавляющее большинство его черных соотечественников лишены этих болеутоляющих средств, смягчающих муки дискриминации.

Актуальность пьесы еще и в том, что фигура Джонсона вызывает у зрителей ассоциации с судьбой величайшего боксера наших дней, тоже негра — Мохаммеда Али, урожденного Кассиуса

Клея. Вызов, брошенный Мохаммедом Али американскому обществу, отличается от прегрешений Джонсона. Первому чемпиону угрожали тюремным заключением на три года, а затем выслали из страны на основании того, что он якобы нарушил закон о браке. Мохаммеда Али тоже ожидает тюрьма. Его осудили на пять лет и официально лишили звания чемпиона за отказ воевать во Вьетнаме. Быть может, в будущем кто-нибудь напишет правдивую пьесу

ЧЕРНЫЙ БОКСЕР НА БРОДВЕЕ

о жизни Мохаммеда Али, которая расскажет значительно больше о сегодняшней Америке.

Я НИКОИМ образом не хочу тем самым принизить значение «Великой белой надежды». Говард Саклер, по моему мнению зрителей и критиков, создал выдающуюся пьесу большого социального звучания. Он не стремился буквально воспроизвести факты из биографии Джека Джонсона, который в пьесе назван Джеком Джефферсоном. Эту роль блестяще исполняет негритянский актер Джеймс Эрл Джонс. Драматург вправе поступать с материалом по собственному усмотрению. В пьесе Джонсон — Джефферсон стоит перед выбором: трехлетний срок тюремного заключения может быть сокращен, если он согласится проиграть бой в Гаване «великой белой надежде» и таким образом поможет восстановить престиж белой расистской Америки. Джонсон выходит на ринг после нескольких лет бездействия. Он не отдает победу, а проигрывает по всем правилам. Это конец карьеры боксера в пьесе, что явно не соответствует общепризнанным фак-

там. Среди специалистов и боксеров распространено мнение, что Джонсон именно отдал победу «великой белой надежде» — Джексу Уилларду, чье имя в анналах истории бокса отнюдь не озарено лучами славы.

Но суть пьесы, повторяю, — не в биографических данных, которые можно найти в книгах по боксу. Это трагедия жизни негра Джонсона — Джефферсона, гордого, а порой и высокомерного, победителя, страдающего от несправедливого «черного пятна». Испытывая постоянное нервное напряжение, он временами напивается, чтобы ничего не чувствовать, доводит до самоубийства любимую женщину; спасаясь от тюрьмы, Джонсон несколько лет живет за границей, где зарабатывает себе на жизнь, выступая клоуном в кабаре. И кончает тем, что лежит, распластанный, на ринге — жертва «великой белой надежды».

Большинство американских зрителей глубоко тронула история, рассказанная Саклером, потому что это пьеса со специальным подтекстом. Критик газеты «Нью-Йорк таймс» Клайв Барнс говорит, что она обладает «эпическим размахом». И хотя он отмечает в ней длинноты и несколько хаотичную композицию, все это искупается, подчеркивает критик, главным достоинством, тем, что он называет «звучанием набата». А обозреватель журнала «Тайм» придерживается другого мнения. Его оскорбил «вызывающий характер» пьесы и ее «жестокость».

Как известно, эстетические вкусы у разных людей разные. Что же касается публики, которая ходит в театр, то она воспринимает эту пьесу как живое напоминание о том, что происходит за стенами театра. В отличие от многих и многих пьес, идущих на Бродвее, она не просто утверждает, что жизнь человека в современном американском обществе абсурдна, она многое говорит и о самом этом обществе.

Гарри ФРИМЕН,
американский публицист.

НЬЮ-ЙОРК.